

УДК 94 (47+57)

Кучурин В.В., кандидат исторических наук, заведующий кафедрой управления, Ленинградский областной институт развития образования (Россия)

Дубровский А.М., доктор исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского (Россия)

НАБЛЮДЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПРОГРАММАМИ КУРСА ЛЕКЦИЙ С.М. СОЛОВЬЁВА В 1840-Х – 1850-Х ГГ.

В статье рассмотрены важные источники по истории преподавательской и исследовательской деятельности в Московском университете С.М. Соловьёва – программы курса лекций, которые он читал в 1848-1850-х гг. Молодой профессор и развивал некоторые традиции своего предшественника Н.М. Карамзина и отходил от них. Самой важной чертой является то, что он уже в 1848-49 г. вёл освоение материалов по истории России в XVII в., которые ещё не были известны науке. При этом его главное внимание было посвящено политическим событиям. С 1850-51 г. он начал преподавать новую историю России (XVIII в.). Позже Соловьёв перестал преподавать курс древней российской истории. С 1860-х гг. эта история стала введением в его курс новой истории России, наполнилась новым идейным содержанием. Поэтому программы лекционного курса 184-х – 1850-х гг. важны как отражение ранней поры в научном творчестве историка. В них закладывались основы главного труда Соловьёва – «Истории России с древнейших времён».

Ключевые слова: С.М. Соловьёв, программа курса лекций, древняя история, новая история, политические события, внутренняя жизнь.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-04-83-93

Преподавательской деятельности С.М. Соловьёва посвящена обстоятельная статья А.Н. Шаханова [14]. В ней автор рассмотрел лекционную работу великого историка в целом. В настоящей работе предметом исследования являются программы лекционного курса Соловьёва. Эти источники ещё не привлекались к рассмотрению исследователями жизни и творчества великого учёного. Между тем, они важны для изучения первых лет работы Соловьёва в качестве лектора в Московском университете. Дело в том, что к настоящему времени не сохранилось полного текста лекций, которые он читал на рубеже 1840-х – 1850-х гг. Программы, составленные Соловьёвым, – это те немногие источники, которые позволяют судить о содержании его лекционного курса.

От указанного времени до наших дней дошли три программы. Сама ранняя, получившая в архиве наименование «Конспект курса лекций по русской истории», относится к 1848-1849 гг. [9]. Вторая, судя по названию, составлена перед началом второго полугодия 1849-1850 г. Сохранился неполный экземпляр этой программы [10]. Третья была составлена в связи с преобразованием философского факультета, где раньше (в числе других) получали образование и историки. Теперь из его состава был выделен ис-

торико-филологический факультета. Отечественная история теперь преподавалась не только на третьем курсе, но и на четвёртом. Соловьёв представил изложение программ преподавания своего предмета и на третьем и на четвёртом курсах в 1850-1851 гг. [11]. Взятые в совокупности эти программы дают возможность проследить ход работы историка как лектора на рубеже 1840-1850-х гг. В отличие от статьи Шаханова, освещающей преподавательскую работу Соловьёва в целом, в настоящей работе внимание сосредоточено на времени становления Соловьёва как автора лекционного курса.

Как указывалось в отчёте Московского университета, в 1848-49 академическом году «экстраординарный профессор Соловьёв преподавал русскую историю студентам 3-го и 4-го курсов 1-го отделения философского и 2-го курса юридического факультетов по 6 часов в неделю по собственным запискам» [6, с.11]. Таким образом, «Отчёт» с полной ясностью свидетельствовал о том, что лектор не придерживался какого-то определённого пособия (как в своё время учитель Соловьёва М.П. Погодин – «Истории» Н.М. Карамзина), а читал вполне самостоятельный курс, что и отражала составленная им программа. В том же «Отчёте» говорилось о том, что профессор «подготавливает к печати первый том своего сочинения: "История России"» [6, с.74].

Работа над содержанием лекций и «Истории России» шла у Соловьёва одновременно. И лекции и будущий труд с течением времени насыщались новыми фактами и идеями, подпитывая друг друга.

Текст программы 1848-49 г. написан не Соловьёвым, в нём заметны явные отличия авторского почерка от почерка Соловьёва. Это аккуратно и ясно написанная копия авторской рукописи. Текст расположен на квадратных карточках небольшого формата. Содержание каждой карточки конспективно (в виде плана) отражает содержание отдельной лекции. Всего карточек 39. Одна явно утеряна. Это понятно потому, что рядом с названием темы автор ставил её номер. Карточки № 17 нет. Тем не менее, программа позволяет понять, каково было содержание курса лекций Соловьёва, чему преподаватель уделил наибольшее внимание, каким традициям и в какой мере следовал. Эти вопросы пока не разрешены со всей полнотой и доказательностью исследователями творчества историка.

С октября 1845 г. Соловьёв начал преподавание в Московском университете. В том же месяце состоялась защита его первой диссертации «Отношения Новгорода к московским великим князьям». Этот труд открывал ему дорогу к должности профессора и давал право читать лекционный курс.

Как писал биограф Соловьёва В.Е. Иллерицкий, «в первом учебном году Соловьёв, как и все начинающие, был крайне перегружен впервые читаемым лекционным курсом. Тем не менее, он немедленно приступил к работе над докторской диссертацией, которую и завершил необычайно быстро – во время летних каникул 1846 г.» [1, с.32]. Таким образом, в лекционном курсе, отражённом в программе 1848-1849 гг., Соловьёв мог использовать материал не только обобщающего труда по истории России – «Истории Государства Российского» Карамзина, но и своей последней диссертации, тем более, что она охватывала отечественную историю от Киевской Руси до Ивана Грозного и была опубликована в 1847 г. Это была хорошая основа для чтения лекций.

К 1848 г. Соловьёв три раза прочитал свой курс лекций – с 1845-46 учебного года до 1848-49-го. За это время он накапливал ма-

териал, продумывал его и в итоге имел возможность представить своим слушателям историю России иначе, чем это было сделано у Карамзина.

Соловьёв начал свой курс с обзора научной литературы по отечественной истории, чего не было в работе Карамзина. Этим была заложена традиция, которая соблюдалась преподавателями Московского университета вплоть до XX в.

После ознакомления слушателей с имеющимися трудами по российской истории Соловьёв перешёл к показу географических условий, в которых жила Русь: «Природа страны, её влияние на историю. Огромность Российского государства; главные условия этой огромности. Разделение на северную и южную» [9, л.5]. Эта черта курса, так рано проявившаяся, в дальнейшем займёт своё прочное место в других, более поздних курсах Соловьёва. Она же будет включена в его «Историю России».

Далее историк освещал события первых веков жизни Руси. Продвинувшись по этому пути до времени Ярослава Мудрого, лектор остановил свой рассказ и обратился к показу внутренней жизни страны. Эта традиция была у Карамзина, Соловьёв поддержал её сперва в лекционном курсе, потом - в своём основном труде. Однако, следуя карамзинской традиции, Соловьёв в то же время несколько отошёл от неё. Карамзин в конце первого тома «Истории Государства российского» после рассмотрения правления князя Владимира поместил главу «О состоянии древней России». В глазах Карамзина после Владимира правление его сына Ярослава Мудрого открывало новую страницу в истории отечества, а правление Святополка Окаянного (с него начинался второй том) было как бы предысторией прихода Ярослава к власти. Соловьёв дал обзор внутренней жизни общества не до, а после рассказа о правлении Ярослава. Эта деталь сохранилась и в его «Истории России с древнейших времён».

Внутренней жизни страны в первые века её истории Соловьёв посвятил две лекции – 11 и 12. Материал у него был готов, он пересказывал часть своей докторской диссертации «История отношений между русскими князьями Рюрикова дома». То же использование материалов диссертационного исследования видно и в тексте «Истории России».

Рассматривая в «Истории России» Соловьёва главы, посвящённые внутренней жизни страны, ещё М.О. Коялович справедливо отметил: «Везде, однако, более или менее выдерживается один план в распределении событий внутреннего быта. Начинается этот отдел обозрением жизни князей и царей, затем идут обозрения состояния высших сословий и учреждений, далее – жизни городов, жизни жителей сёл, торговли, законов, духовного и светского просвещения, литературы, нравов» [3, с. 337].

Этот план ясно заметен уже в программе его ранних лекций. Так, в 11-й лекции Соловьёв думал изложить материал в таком порядке: «Состояние Руси при первых князьях. Значение слова князь. Значение князя на Руси. Отношение его к дружине и войску. Разделение дружины. Тысяцкий. Как назывался остальной народ и разделение его на три степени. Вече и его устройство Верьвь. Духовное сословие» [9, л. 11].

Оценивая этот порядок изложения, нужно отметить, что в нём ясно видна определённая система: перед слушателями воссоздавалась социальная пирамида, обозреваемая лектором от вершины до её широкого основания.

Здесь Соловьёв особенно тесно сблизился с теми из своих современников, которые в истории исторической науки получили наименование «государственно-юридическое направление», «государственная школа». По традиции, шедшей от М.Н. Покровского, во взглядах представителей этого направления усиленно подчёркивалось представление о государстве (центральной власти) как о некоем творце истории, самостоятельной силе. С точки зрения «русского марксизма», это было в корне неправильно. Критикуя эти воззрения, советские авторы историографических работ потеряли основное рациональное зерно: «государственники» включили в сферу исторического анализа общественные отношения, открыли совершенно новые аспекты исследования прошлого. Соловьёв ввёл их новации в общий курс отечественной истории, сочетая анализ общественных отношений (социальные структуры) с событийной историей.

Далее лектор снова переходил к изложению событий. «Об отношениях между князьями от смерти Ярослава I до смерти Ярополка Владимировича Мономаховича в

1139 году» (лекция 13) и т.д. С 13 по 16 лекцию включительно профессор излагал ход политических событий, уделив особое внимание истории Новгорода и отличиям Южной Руси от Северной (лекция 15).

Карамзин, освещая то же время, оформлял свой рассказ о правлении того или иного князя в отдельную главу. Как видно из названия 13-й лекции, в отличие от своего предшественника, Соловьёв группировал материал по относительно небольшим периодам и темам, что значительно более соответствовало характеру изучаемой эпохи – политической раздробленности страны, множеству правителей. Такой приём позволял лучше охватить материал, осмысливать его, не разбрасывая внимание на мелкие детали политической жизни, что особенно важно при чтении лекций о восприятии их содержания на слух.

Как уже указывалось, карточка с планом 17-й лекции к настоящему времени не сохранилась. Судя по содержанию следующей лекции, в утерянной части программы продолжался рассказ о политических событиях отечественной истории. Карамзин в третьем томе своего труда назвал последнюю главу «Состояние России с XI до XIII века», показывая домонгольское общество на Руси. Соловьёв же 18-ую лекцию назвал следующим образом – «Монгольское нашествие. Внутреннее состояние Русского общества до половины XIII века и о монгольском влиянии». Известно, что историк не признавал особого «монгольского периода» в отечественной истории, в отличие от своего учителя Погодина, который пользовался такой периодизацией. В противовес Погодину, Соловьёв отрицал решающее воздействие завоевателей на развитие Руси как внешнего фактора, признавая определяющую роль только внутренних факторов развития страны. Видимо, в 18-й лекции он и объяснял свою точку зрения, говоря о «монгольском влиянии».

Далее, используя материал докторской диссертации, в лекциях с 19 по 26 Соловьёв излагал историю отношений между князьями: «Борьба между сыновьями Невского» (лекция 20), «Борьба между Москвой и Тверью. Иван Калита. Симеон Гордый. Иоанн Иоаннович» (лекция 21). «Дмитрий Донской, его войны с Рязанью, Тверью, Литвою и татарами» (лекция 22) и т.п. [9, л. 19-21]

У Карамзина пятый том завершился

главой «Состояние России от нашествия татар до Иоанна III». Этим историк подчёркивал то значение, которое он придавал деятельности Ивана, объединителя Руси. Нужно отдать справедливость Карамзину в том, что последовавший период – время Московского царства – отличался внутренними порядками от предыдущей полосы раздробленности. Соловьёв же почему-то не остановился на этом важном вопросе, а перешёл к освещению событий в XVI в., начиная с правления Ивана Грозного.

Здесь изложение программы становится довольно подробным. Говоря о царе Иване, Соловьёв думал осветить в лекции следующие сюжеты: «Его малолетство, боярские смуты, его венчание на царство, отношение к боярам. Адашев, Сильвестр, поход на Казань. Болезнь Иоанна, смута бояр по этому случаю и их следствия, переписка с Курбским; война с Ливон[ией] и Стефаном Баторием. История Малороссии» [9, л.26].

Не удивительно, что речи нет о реформах Избранной Рады. Скупые известия об этих реформах были разбросаны по разным источникам и долго не складывались в одну картину. Впоследствии Соловьёв очень коротко говорил о некоторых из них. Только в XX в. в небольшой книжке «Иван Грозный» С.Ф. Платонов смог дать более или менее цельное представление о том какие именно реформы проводились и в чём было их значение [7]. Удивительно иное. В программе ни слова не говорится об опричнине. Впоследствии в «Истории России» Соловьёв посвятил ей целую главу. Материал об опричнине был изложен Карамзиным, чем мог воспользоваться лектор. Убедительного объяснения такого умолчания не находится.

Дальнейший ход событий Соловьёв излагал так же подробно, чувствуется, что сюда сдвигалась сфера его научных интересов. 28 лекция была посвящена правлению Фёдора Ивановича, 29 – правлению Годунова. В 28-й лекции очень коротко профессор осветил «внутреннее состояние Московского государства». Здесь он вышел за хронологические пределы своей докторской диссертации. Ориентиром тут мог быть труд Карамзина в сочетании с теми источниками, с которыми Соловьёв познакомился уже в ходе преподаватель-

ской работы. Рассказ историка сосредоточился на политических событиях, их легче можно было реконструировать на основе летописных источников, чем внутреннюю жизнь общества, социальные отношения.

С той же, если не большей, степенью подробности Соловьёв освещал историю «Смуты» – событие, на неполном изложении которого завершилась работа его предшественника. В 1848-1849 гг. в журнале «Современник» Соловьёв опубликовал большой очерк под названием «Обзор событий русской истории от кончины царя Фёдора Ивановича до вступления на престол дома Романовых» [13]. По сути, это была полная история внутренней войны в России, доведённая до своего конца, чего не было у Карамзина. Таким образом, уже с начала педагогической деятельности Соловьёв приступил к освоению материала по истории России в XVII в. Известно, что именно Соловьёв был, так сказать, первопроходцем в исследовании и освещении истории России в указанное столетие, что нашло отражение главным образом в его «Истории России». Как видно из рассматриваемой программы, изучение этого периода молодой историк начал давно, даже задолго до публикации первых томов своего главного труда.

Истории гражданской войны Соловьёв посвятил 5 лекций (№№30-34). В центре внимания первых двух – судьба Лжедмитрия I: «30. Лжедмитрий. Мнения о его происхождении, характер его; первая его судьба. Явление его в Польше. Поход на Москву, борьба с Годуновыми и свержение Годуновых».

В лекции 31 продолжался рассказ о первом самозванце: «Вступление в Москву Лжедмитрия и венчание на царство. Характеристика его внутренней деятельности, его придворная жизнь, отношения с Польшей, с римским двором; забота последнего о союзе Польши с Димитрием. Неудовольствия бояр против Лжедмитрия. Заговор против него и низложение» [9, лл.29-30].

Соловьёв обратил значительное внимание на ход событий, связанных с именем Лжедмитрия. В программе не уделено особого внимания социальному смыслу событий, как это впоследствии будет представлено в «Истории России» Соловьёва – борьбе государственных элементов с антигосударственными (казачеством).

Далее, при освещении событий, последовавших после свержения Лжедмитрия, Соловьёв разворачивал перед слушателями широкую панораму военных действий как в центре страны, так и на западе и севере: «Избрание Шуйского на царство, коронование его. Противники Шуйского. Явление второго самозванца. Борьба с ним. Успехи на севере. Явление новых самозванцев. Война с тушинцами и Сигизмундом. Осада Троицкой лавры. Продолжение борьбы с самозванцем. Война с Польшею. Осада Смоленска Сигизмундом; союз последнего с тушинцами и договор. Смерть Скопина. Новая война с самозванцем, успех последнего. Низложение Шуйского» (лекция 32) [9, л.31]; «История междуцарствия. Опасность со стороны Жолкевского и самозванца. Присяга Владиславу. Деятельность Жолкевского; сношения с Сигизмундом. Смерть самозванца. Первое ополчение» (лекция 33) [9, л.32].

Начиная с 34-й лекции, рассказ Соловьёва освещал такую пору, которая не была затронута исследованием Карамзина. Историк повествовал о Втором ополчении, освобождении Москвы от поляков, избрании Михаила Фёдоровича Романова на московский престол [9, л.33].

Таким образом, в лекционном курсе Соловьёва история «Смуты» была дана полнее, чем у Карамзина. Молодой историк, освещая эту историческую эпопею, расширил хронологические рамки своего исследования, что было достижением, немаловажным не только для преподавания отечественной истории, но и для науки, пока ещё не освоившей материал XVII в.

Далее Соловьёв реконструировал события первой половины столетия – историю правления Михаила Романова и начало правления Алексея Михайловича, что выходило за рамки его «Очерка», опубликованного в журнале «Современник».

Освещение истории правления Михаила Романова было распределено в программе на три лекции. Однако, содержание каждой из них не было представлено так подробно, как в лекциях по истории «Смуты»: лекция 35 «Царствование Михаила Фёдоровича. Дела казацкие, война со Швециею. Первая война с Польшею», лекция 36 «Вторая война Михаила Фёдоровича с Польшею. Поражение Шеина и его участь. Отношения

с другими государствами», лекция 37 «Значение патриарха Филарета. Дела при дворе. Пожарский. Минин» [9, л.34-36]. Судя по названиям частей лекций, в центре внимания историка были политические события, им посвящены две лекции из трёх.

История правления следующего царя – Алексея Михайловича – в программе распределена на три лекции. 38 – «Царствование Алексея Михайловича. Боярские фамилии. Морозов», 39 – «Никон, его деятельность до вступления на патриарший престол», 40 – «Никон, его деятельность по вступлении на патриарший престол» [9, л.37, 38, 39]. Получилось так, что в центре внимания Соловьёва оказывалась реформа Никона. Дело, видимо, было в том, что историк считал эту реформу близкой к петровским преобразованиям, видел в ней преодоление замкнутости страны; это придавало особое значение реформе.

Таким образом, уже в 1848-49 г., если не раньше, Соловьёв начал читать лекции по истории России в XVII в., а не «с начала 1850-х гг.» он в своих лекциях «вышел на рубеж Смутного времени», как считалось ранее [14, с.101].

Тема последней лекции наводит на вопрос – сохранились ли последние карточки с содержанием программы Соловьёва? Слишком уж резко, без итоговой лекции, без обозрения внутреннего состояния общества завершился курс. За его пределами остались такие события как городские восстания, восстание С. Разина, внешняя политика России. В своём раннем курсе историк остановился перед петровской эпохой, совершенно не разработанной в его время. В литографированном курсе лекций 1867-1868 учебного года насчитывается 32 лекции, в курсе лекций 1873-1874 учебного года, опубликованном в сочинениях Соловьёва, 44 лекции. Видимо приблизительно такое же количество лекций он читал и в 1848-1849 гг. Это укрепляет в предположении, что последней карточки (последних карточек?) в архивном деле нет, но сохранившиеся свидетельства о том, что абсолютное большинство материалов в программе представлено. В указанном году Соловьёв ничего не говорил о петровской эпохе, тем более о поздних, послепетровских, временах.

Программа 1849-1850 г. относилась только ко второму полугодю. Поэтому в ней

не содержится освещения первых веков отечественной истории. Текст программы размещён на двух листах, исписанных характерным почерком Соловьёва – мелким и нелегко читаемым. Содержание программы обрывается на изложении событий «Смуты», не освещает истории страны в XVII в., хотя историком этот материал был уже обработан и включён в его лекционный курс, о чём ясно говорит программа 1848-49 г. Итак, один или два листа с текстом программы не сохранились.

Лектор должен был напомнить, что в первом полугодии изложение материала остановилось на внутренней деятельности Ивана Грозного. Следовательно, во втором полугодии речь должна идти в первую очередь о внешнеполитической деятельности царя Ивана.

И тут Соловьёв продемонстрировал, насколько вырос его курс в фактологическом отношении. По крайней мере, по отношению к его лекциям этого времени нельзя говорить о том, что в них действовала «тенденция к сокращению подачи конкретных фактов русской истории», тем более ошибочно считать эту тенденцию уже в это время «определяющей», как считал А.Н. Шаханов [14, с.101]. Наоборот, в программе Соловьёв расширял географические и тематические рамки обозрения исторической действительности. «Прежде будут показаны отношения к западным державам и во 1) к Ливонскому ордену: состояние Ливонии в описываемое время, причины её изнеможения, отношения к России, новый характер этих отношений, начиная с Иоанна III, характер отношений московского двора вообще к дворам Западной Европы в описываемое время», - такое введение он решил предпослать очерку о внешней политике Ивана [10, л.1]. В программе появляется такая важная деталь как обозрение состояния разных стран, с которыми имела отношения Россия: «Взгляд на состояние Польши при последних Ягеллонах». Историк ввёл характеристики зарубежных политических деятелей и социальных групп, определение значения их поведения: «роль Сигизмунда Августа и Радзивиллов», «действия высшего католического духовенства», «Антоний Поссевин и его значение в истории Восточной Европы» Рост объёма материала был чрезвычайный.

Показав политику Ивана IV, Соловьёв осветил правление его сына Фёдора. Здесь сказались стремление историка связать то или иное событие с определённой закономерностью. При том, что Соловьёв считал Годунова виновником убийства Димитрия, о гибели царевича в Угличе он писал: «Царевич погиб, подобно предшествовавшим удельным князьям, жертвою старинных отношений между членами владетельной семьи» [10, л.1], о введении патриаршества в России: «Учреждение патриаршества, причины его не в чьих-либо личных стремлениях, но в самом положении восточной русской церкви относительно церковью западнорусской и константинопольской» [10, л.1-1 об.]. Историк показывал, как явление вписывалось в эпоху, соответствовало её характеру, обстановке, и, таким образом, в его освещении теряло всякую случайность. Оно, как любил говорить Соловьёв, было «естественно и необходимо».

В рассказе о правлении Бориса Годунова Соловьёв в первую очередь показал его внешнюю политику. В своём курсе историк не придерживался строго определённого плана изложения: то картина внешнеполитических действий предшествовала внутренней, то помещалась после неё. Во внешнеполитических событиях времени Годунова Соловьёв отметил следующие: «Сношения с Польшею и Швециею, происки в Ливонии, немцы при дворе московском... Сношения с Англиею, Григорий Микулин и его поступок. Сношения с Империею, папою, герцогом тосканским, Ганзою. Старания Бориса найти в иностранных владетельных семьях жениха и невесты для своих детей, судьба датского принца Иоанна Шведского Густава в России. Отношения к ногаям, Крыму; неудачи в Грузии. Дела сибирские, дальнейшее покорение края, характер битв и завоевания; распоряжения Бориса относительно новоприобретенного края» [10, л.1 об.].

Как видно, программа обещала очень подробное освещение внешней политики Годунова, с различными направлениями, с детальным освещением этой политики, вплоть до значимых эпизодов, на которых лектор хотел остановиться отдельно. Здесь уже чувствуется близость к будущему тексту «Истории России» с его детальными подробностями относительно внешнеполитических

дел правительства.

Далее программа освещала ход «Смуты». Здесь ещё не было предусмотрено осмысления глубоких причин этой внутренней войны, что было обстоятельно преподнесено позже в «Истории России». Изложение начиналось с поверхности явления – с придворных событий, большое внимание уделялось личностным чертам Годунова, его отношениям с различными боярскими фамилиями: «Подозрительность Бориса; доносы, гонения на Романовых и их приверженцев; поведение Бориса относительно Шуйских и Мстиславских» [10, л.1 об.].

В программе бросается в глаза подробность изложения событий гражданской войны. Тут и поступки отдельных лиц, и перепады в настроениях народа, положение и действия социальных групп: «весть о самозванце в Москве, расположение умов, явное доброжелательство мнимому царевичу», «выражение народного неудовольствия в Москве на поведение Лжедмитрия; обличители поведения поляков и казаков», «бегство Болотникова от Москвы; усмирение восточных областей. Оживление южного народонаселения», «дела во Пскове; вражда между лучшими гражданами и мелкими людьми, причины этой вражды. Старание лучших людей изгубить главных из мелких, последние принимают сторон Лжедмитрия, потому что лучшие держатся Шуйского», «северные города, характер их народонаселения; причины скорого занятия некоторых из них тушинскими войсками, характер этих занятий», «поведение двинских городов» [10, л.1 об., 2]. Уже из этого краткого перечня цитат заметно внимание Соловьёва к социальной стороне событий, к действиям социальных слоёв, к особенностям той или иной местности и их отражению в событиях «Смуты». В дальнейшем эта черта получит развитие в рассуждениях историка о нравственном состоянии народа как предпосылке внутренней войны, в его мысли о государственных и антигосударственных элементах среди участников событий.

Программа обрывается на событиях, связанных с выдвижением кандидатуры польского королевича Владислава на московский престол. Впереди у лектора был ещё значительный материал о «Смуте». Если в программе 1848-49 г. этой теме было уделено

5 лекций, то, думается, исходя из объёма разросшегося материала, в следующем учебном году таких лекций было несколько больше.

Другая программа 1850-51 г. представляет собою рукопись Соловьёва на двух листах. В отличие от двух предыдущих, эта программа сохранилась полностью. Автор подробно осветил содержание своего курса. Теперь он состоял из двух частей – для 3-го курса студентов и для 4 курса. Первая часть была посвящена древней истории России, вторая – новой. Ранее такой системы не было. В «Обзрении преподавания наук в Императорском Московском университете в 1849-50 академическом году» сообщалось, что, начиная с этого года профессор С.М. Соловьёв «преподаёт студентам 3-го курса 1-го отделения философского и 2-го курса юридического факультетов, соединённо, Русскую Историю по 4 часа в неделю и студентам 4-го курса 1-го отделения философ факультета тот же предмет по 2 часа в неделю» [5, с.2]. То есть с 1849-1850 г. Соловьёв уже накопил столько материала по новой истории России (XVIII в.), что был готов читать курс лекций, освещающая эту область исторического знания, которая ещё не была освоена наукой его времени.

Сопоставление программ приводит к выводу о том, что лектор обогатил обзор научной литературы по отечественной истории. В программе 1850-51 г. говорилось о том, что в лекции «обозреваются труды по русской истории в XVIII-м и в первой половине XIX-го века с разделением обзора на три отдела: от начала XVIII века до вступления на престол императрицы Екатерины II-й, от вступления на престол Екатерины II-й до появления "Истории Государства Российского" Карамзина, и от Карамзина до 1850 года» [11, л.1]. Этой периодизации не было в программе 1848-49 гг. Видимо, она потребовалась из-за роста количества упоминаемых в лекциях трудов. Кроме того, заметно и то, что Соловьёв связывал выходявшие в ту или иную пору исторические труды с обстановкой, в которой они создавались.

В лекционном курсе Соловьёва получила развитие важная черта, которая – теперь он показывал была подмечена в его программе 1849-50 г. - освещение состояния других стран, соседних с Русью. Так, в программе 1850-51 г. предполагалось, что до

освещения деятельности первых князей лектор даст «краткий обзор состояния соседних государств, преимущественно славянских, в эпоху образования русского государства» [11, л.1]. Видимо, для иллюстрации, демонстрирующей действие определённых исторических закономерностей, Соловьёв хотел сопоставлять Русь и другие страны.

В новой программе Соловьёв предусмотрел такой фрагмент, какого не было в программе 1848-49 г., – «Внутреннее состояние общества в обеих половинах Руси от половины XIII века до половины XV-го» [11, л.2]. Кроме важности самой темы, такая часть лекции оттеняла значение деятельности Ивана III, которая до этого у Соловьёва была как бы сглажена. При этом в лекцию включался «краткий обзор состояния других европейских государств, преимущественно славянских», так утверждалась устойчивая, характерная и оригинальная черта лекционного курса Соловьёва.

Об Иване III теперь говорилось подробнее, признавались «новые порядки вещей», вводимые в правление великого князя, а также «участие в переменах самого Иоанна, участие жены его Софьи Палеолог» [11, л.2].

В истории Московского государства Соловьёв прослеживал такую линию как движение внешней политики правительства в разных направлениях. При Иване III это «движение на север и восток», при Иване IV это «движение на восток». Видимо, в этих наблюдениях – эмбрион известной идеи Соловьёва о значении колонизации русским народом дошедшей ему огромной равнины.

Программа 1850-51 гг. для студентов 3 курса завершалась концом XVI в. Далее, в программе для 4 курса Соловьёв уже вёл речь о предшественниках Петра. При этом из программы выпал XVII в. с его бурной историей и уже в какой-то мере разработанный молодым профессором.

В истории царя Петра Соловьёву уже была ясна связь дел Петра с деятельностью его предшественников, из них он поминал пока только Фёдора Алексеевича. Об этом говорится в самом начале программы как о важной мысли. Потом она получит полное развитие в «Истории России» и станет основополагающей, концептуальной идеей при освещении Соловьёвым истории России в

XVII в.

Соловьёв писал о «самостоятельной деятельности Петра как новом порядке вещей». Он хотел показать азовские походы, поездку Петра за границу, его возвращение, «казнь стрельцов, бунт астраханский, бунт Булавина». Лектор думал подробно излагать ход Северной войны, касаясь и состояния Швеции и характера Карла XII.

По принятой им от Карамзина традиции Соловьёв предусматривал освещение такой темы как «состояние общества в первой четверти XVIII века», предполагал говорить о литературе, в частности о сочинениях И. Посошкова.

Далее при чтении программы создаётся впечатление, что рассказ Соловьёва о событиях после смерти Петра сосредоточивается на жизни при дворе, на лицах, действовавших в ту пору, на интригах: «Меншиков, его поведение и свержение, характер ... действующих лиц», «поведение Долгоруких и Пётр», «поведение приверженцев монархии.... Борьба их с верховниками и торжество», «регентство Бирона, его свержение, регентство Анны Леопольдовны, её свержение» [11, л.2 об.]. Изложение событий завершалось вступлением на престол Елизаветы Петровны.

Таким образом, во второй части своей учебной программы Соловьёв показал, что он освоил значительный материал по истории России в XVIII в., смог реконструировать картину событий, начиная с конца XVII столетия и до 1740-х гг. Правда, по степени подробности его рассказ о петровском и послепетровском времени заметно уступал ряду тем из XVI и XVII вв. Та социальная история, которая была основательно представлена в освещении предыдущих веков, при показе истории России в XVIII в. была совершенно заслонена описанием политических событий.

В конце всей рукописи историк сделал важную запись. Он указал на то, что основным стремлением, реализованным во всём его учебном курсе было «следить за постепенным и неослабным установлением государственного порядка, или наряда, в русской земле» [11, л.2 об.]. Эта мысль, так рано сформулированная, характеризовала его научное творчество в целом. Недаром коллеги, знавшие Соловьёва в пожилые годы, считали его историком созидания.

Позже, содержание курса лекций Соловьёва изменилось. В 1860 г. по его рекомендации должность доцента кафедры получил его ученик Н.А. Попов. Теперь он читал курс древней русской истории, а Соловьёв сосредоточился на преподавании истории новой – с правления Петра. В его курсах древняя история стала своего рода введением в изучение новой. Она подавалась слушателям обобщённо. В курсе 1867-1868 гг. древняя история освещалась в 9 лекций из 32, в курсе 1873-1874 года – в 15 из 44. Здесь историк проводил уже иные идеи – о расширении исторической сцены, на которую вступает то один, то другой народ, принимая участие общей жизни, о значении промышленного и торгового развития, об осознании русским народом необходимости поворота от Востока к Западу. То есть теперь Соловьёв прослеживал такие процесс в древней истории, которые шли на протяжении столетий, подготавливая переход к новой истории России.

Рассмотренные программы лекционного курса Соловьёва отражают начало его исследовательской и преподавательской деятельности. Обе эти линии были взаимосвязаны в работе историка – освоенные новые материалы включались в лекционный курс. Молодой профессор и развивал традиции Карамзина и всё больше отходил от того содержания отечественной истории, которое было запечатлено в труде его предшественника, в частности, от организации преподаваемого материала. Довольно рано он стал осваивать материалы по истории России в XVII в. и

включать их в общую картину истории страны. В его лекционном курсе 1840-х гг. уже проглядывали контуры будущего монументального труда «Истории России с древнейших времён», первый том которого вышел в свет в 1851 г. А в программе 1850-1851 г. были заложены некоторые основы освещения истории России в XVIII в. Именно в это время он начал систематическое изложение политической истории России в XVIII в., а не «десятилетием спустя», отсчитывая срок с начала 1850-х гг., как думал А.Н. Шаханов [14, с.101].

Тексты программ лекционного курса Соловьёва имеют свою специфику. В них не только сжато передано содержание лекций, но и указаны степень подробности изложения (обзоры), определены те явления, которые специально осмыслял автор. В системе понятий, которые отличали тексты программ Соловьёва, значительную роль играли такие понятия как «отношения», «характер», «значение». С их помощью учёный отражал связи между историческими явлениями, давал определения и отдельным личностям и большим историческим явлениям.

Анализ учебных программ, созданных Соловьёвым, показывает, что при изучении его преподавательской работы их необходимо рассматривать наряду с текстами его сохранившихся лекций как равноправные и важные источники. Без этого невозможно полностью реконструировать в динамике развитие научно-педагогической деятельности великого историка.

Список литературы

1. Иллерицкий В.Е. Сергей Михайлович Соловьёв. М., 1980.
2. Карамзин Н.М. История государства российского. Т. I-XII. М., 1993.
3. Коялович М.О. История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям. Минск, 1997.
4. Обзорение преподавания наук в Императорском Московском университете в 1845-46 академическом году. М., 1845.
5. Обзорение преподавания наук в Императорском Московском университете в 1849-50 академическом году. М., 1849.
6. Отчёт о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1848-1849 гражданский годы. М., 1849.
7. Платонов С.Ф. Иван Грозный. Пгд., 1923.
8. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т.10-15. М., 1959-1966.
9. Соловьёв С.М. Конспект курса лекций по русской истории // НИОР РГБ. Ф. 285. К.3. Д.2.
10. Соловьёв С.М. Программа по кафедре русской истории, преподаваемой экстраординарным профессором Соловьёвым во втором полугодии 1849-1850 академического года. Для

3 курса 1-го отделения философского факультета // ОР РНБ. Ф.285. к.9. д.10. л.1-2. Ф.285. к.9. д.10. л.1-2.

11. Соловьёв С.М. Программа по кафедре русской истории, составленная экстраординарным профессором С.М. Соловьёвым на первое полугодие 1850-1851 академического года. Для 3-го курса историко-филологического факультета. 1850 // НИОР РГБ. Ф.285. К. 3. Д.3.

12. Соловьёв С.М. Лекции по русской истории 1873-74 г. // Сочинения. Кн. XXI Дополнительная. Работы разных лет. М., 1998.

13. Соловьёв С.М. Обзор событий русской истории от кончины царя Фёдора Ивановича до вступления на престол дома Романовых // Современник. 1848, т.7. №1-2; 1849, т.8, № 3-4, т.13. № 1, 2, 3, 11, 12, т.14, № 3-4, т.18, № 11-12, т.29, № 9.

14. Шаханов А.Н. С.М. Соловьёв как преподаватель // История и историки. 2002. Историографический вестник. М., 2002. С.96-137.

OBSERVATION AND REFLECTIONS ON THE PROGRAM OF LECTURES BY S.M. SOLOVIOV, 1848-1849

The article is devoted to the important sources which brings a light to history of Soloviov's teaching and investigating in Moscow university – a programs of lectures which he delivered in 1848-1850's. These programs show that young professor developed some Karamzin's traditions and in the same time deviated from them. The main feature of his work was investigation of the materials of Russian history in XVII c. which were unknown to science of Soloviov's time. Soloviov paid the main attention to political events. In 1850-1851 he began to deliver Russian history in XVIII c. It was unknown field of history in Soloviov's time. Later he stopped lecturing of ancient Russian history. From 1860's this history had become an introduction to modern Russian history, it inflated of new ideas. So, the programs 1848-1850s are very important as a sources about the earliest period of scientific activity of the outstanding historian. In these programs the basis of famous "History of Russia from Ancient Times" was began to create.

Keywords: S.M. Soloviov, program of lectures, ancient history, modern history, political events, inside life

References

1. Illerickij V.E. Sergej Mihajlovich Solov'yov. M., 1980.
2. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva rossijskogo [History of the Russian state]. T.I-XII. M., 1993.
3. Koyalovich M.O. Istoriya russkogo samosoznaniya po istoricheskim pamyatnikam i nauchnym sochineniyam [The history of Russian identity on historical monuments and scientific works]. Minsk, 1997.
4. Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom Moskovskom universitete v 1845-46 akademicheskom godu. M., 1845.
5. Obozrenie prepodavaniya nauk v Imperatorskom Moskovskom universitete v 1849-50 akademicheskom godu. M., 1849.
6. Otchyot o sostoyanii i dejstviyah Imperatorskogo Moskovskogo universiteta za 1848-1849 grazhdanskij gody. M., 1849.
7. Platonov S.F. Ivan Groznyj. Pgd., 1923.
8. Solov'yov S.M. Istoriya Rossii s drevnejshih vremyon [History of Russia since ancient times]. T.10-15. M., 1959-1966.
9. Solov'yov S.M. Konspekt kursa lekcij po russkoj istorii // NIOR RGB. F. 285. K.3. D.2.
10. Solov'yov S.M. Programma po kafedre russkoj istorii, prepodavaemoj ehkstraordinarnym professorom Solov'yovym vo vtorom polugodii 1849-1850 akademicheskogo goda. Dlya 3 kursa 1-go otdeleniya filosofskogo fakul'teta // OR RNB. F.285. k.9. d.10. l.1-2. F.285. k.9. d.10. l.1-2.
11. Solov'yov S.M. Programma po kafedre russkoj istorii, sostavlenaya ehkstraordinarnym professorom S.M. Solov'yovym na pervoe polugodie 1850-1851 akademicheskogo goda. Dlya 3-go kursa istoriko-filologicheskogo fakul'teta. 1850 // NIOR RGB. F.285. K. 3. D.3.
12. Solov'yov S.M. Lekcii po russkoj istorii 1873-74 g. // Sochineniya. Kн. XXI Dopolnitel'naya. Raboty raznyh let. M., 1998.
13. Solov'yov S.M. Obzor sobytij russkoj istorii ot konchiny carya Fyodora Ivanovi-cha do vstupleniya na prestol doma Romanovyh // Sovremennik. 1848, т.7. №1-2; 1849, т.8, № 3-4, т.13. №

1, 2, 3, 11, 12, t.14, № 3-4, t.18, № 11-12, t.29, № 9.

14. SHahanov A.N. S.M. Solov'yov kak prepodavatel' // Istoriya i istoriki. 2002. Istoriograficheskij vestnik. M., 2002. S.96-137.

Об авторах

Кучурин Владимир Владимирович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой управления Ленинградский областной институт развития образования (Россия), E-mail: vkpostal@gmail.ru

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alexdubr@mail.ru

Kuchurin Vladimir Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Management of the Leningrad Regional Institute of Education Development (Russia), E-mail: vkpostal@gmail.com

Dubrovski Aleksandr Mikhaylovich – phd, professor of department of Russian history, Bryansk state university (Russia), E-mail: alexdubr48@mail.ru